

Когда хозяин снова оделся, позавтракал и уселся на диване, попивая кофе и просматривая финансовые новости за день, Тан Сяотан наконец-то, кряхтя, вскарабкался на журнальный столик. Его два ушка-хвостика грустно обвисли, и он трусливо посмотрел на хозяина.

— Хозяин, ты на конфетку злишься?

Взгляд Сы Ханьцзюэ был холодным, глаза прикованы к новостям, лицо окутано резкой, ледяной тенью.

Он слегка приподнял планшет, полностью перекрыв обзор мармеладному мишке, смотрящему на него.

Ик... Хозяин и вправду разозлился!

Хозяин игнорирует конфетку!

Тан Сяотан уселся, полный обиды, его маленькое тельце съёжилось, ручки обхватили колени, прижатые к груди. Он сидел смиренно, не смея говорить, глазки бегали туда-сюда, размышляя, как же задобрить хозяина.

Как и в прошлый раз, когда конфетка разозлила хозяина: стоит только как следует его умаслить, и хозяин простит!

Хозяин так любит конфетку, хозяина ведь так легко умаслить!

Тан Сяотан шмыгнув носом, с озадаченностью покачал головой.

Планшет в руках мужчины слегка дрогнул, опустившись на едва заметный угол, как раз открывая взгляду розового, жалкого мармеладного мишку.

Сы Ханьцзюэ из-за планшета украдкой наблюдал за своим маленьким мармеладным медвежонком.

Жалким, мягким и милым, говорящим «прости», но в душе готовым нашалить снова.

Уголки губ мужчины дрогнули, планшет поднялся, скрывая сдерживаемую злорадную улыбку в его глазах.

В то время как мармеладный мишка сидел в немой виноватой тоске, наконец-то прибыл Цзян Юй.

Сы Ханьцзюэ, чего раньше никогда не бывало, поднялся и лично открыл Цзян Юю дверь. Они встретились взглядами на пороге, Сы Ханьцзюэ подмигнул, давая знак не провалить игру.

Цзян Юй оскалится, обнажив белоснежные, как клейкий рис, зубы, и расплылся в улыбке ещё коварнее, чем у Сы Ханьцзюэ.

Ощущение, что можно подразнить мармеладного мишку, — это же просто кайф!

Цзян Юй вошёл в гостиную, передал одежду своему боссу. Сы Ханьцзюэ, не глядя по сторонам, взял её и отправился в гардеробную примеривать.

Цзян Юй глубоко вдохнул сладкий аромат в воздухе, прищурился и, улыбаясь, посмотрел на мармеладного мишку на журнальном столике.

— И, Сяотан, что с тобой сегодня? От тебя будто лёгкая грусть исходит?

Тан Сяотан, свесив ушки, мрачно пробормотал.

— Конфетка хозяина разозлила...

Цзян Юй.

— О?

Голос Тан Сяотана дрожал мягкой, липкой плаксивостью.

— Конфетка хозяина разозлила! Хозяин не хочет конфетку!

Цзян Юй беззаботно рассмеялся.

— Тогда тебе нужно как следует извиниться перед боссом.

Ушки мармеладного мишки вздрогнули, круглые глазки засияли пронзительным светом, словно готовые пронзить Цзян Юя насквозь, и полные надежды спросил.

— У большого союзника есть хорошие идеи?

Большой союзник и хозяин так близки, он наверняка знает, как порадовать хозяина!

Какие же хорошие идеи у большого союзника?

Слегка кокетливые персиковые глазки Цзян Юя изогнулись, он улыбнулся, как лиса, — у большого союзника хороших идей хоть отбавляй!

Но для мармеладного мишки... есть некоторые ограничения по реализации.

Цзян Юй хихикнул.

— Способов порадовать босса — масса. Однако ты всего лишь маленький мармеладный мишка, боюсь, ты не справишься, утя.

Тан Сяотан возмутился.

— Конфетка справится!

Мармеладный мишка ухватился двумя лапками за край одежды Цзян Юя и потянул.

— Говори, говори, конфетка попробует!

Цзян Юй засверкал хитрым взглядом, осторожно покосился в сторону гардеробной, убедившись, что босс не подслушает, сложил ладони рупором у рта и прошептал.

— Так... так... и так...

Розовое тельце мармеладного мишки постепенно краснело, пока не превратилось в соблазнительно-греховное красное яблоко. Он сглотнул слюну, из глаз так и валил пар.

— Большой союзник... ты слишком много знаешь...

— Конечно, — похвастался Цзян Юй. — Не зря же 10 гигабайтов смотрел.

Тан Сяотан вспомнил непотребства на компьютере большого союзника, застенчиво прикрыл глазки, но ушки наострились — хотел слушать дальше.

Поводив глазками, Тан Сяотан достал из трусиков красную конфетку, решив подкупить своего большого союзника.

Однако Цзян Юй вдруг изменился в лице, выражение стало серьёзным, он встал с подчёркнуто степенным видом и кивнул.

— Босс.

Из гардеробной вышел переодевшийся Сы Ханьцзюэ.

Владельцу ателье, перешагнувшему за семьдесят, Сы Ханьцзюэ был знаком больше десятка лет. Он видел, как когда-то замкнутый подросток превратился в могущественного, но одинокого топ-бизнесмена. В глазах посторонних этот грозный глава корпорации «Сы» был жестоким и беспощадным, подобно тирану. Но даже тиран — это монарх, которому все поклоняются в деловом мире.

Он лучше всех понимал уникальную, загадочную ауру мужчины и глубже всех постигал мягкость и доброту, таящиеся в глубине души Сы Ханьцзюэ.

Этот костюм вышел за рамки обычного высокого класса. Каждый год владелец из самых дорогих и редких тканей готовил комплект одежды для того мальчика, который когда-то спас эту столетнюю мастерскую.

Начиная с шестнадцати лет Сы Ханьцзюэ и по сей день — без перерывов.

Ткань высочайшего качества Holdsherry, без роскошной алмазной пыли, лишь из чистойшей, мягчайшей шерсти меринуса особого прядения. Изысканный крой идеально облегал стройную, подтянутую фигуру Сы Ханьцзюэ — ни на йоту больше, ни на полмиллиметра меньше.

Чёрная ткань была матовой, но без малейшей показной резкости, больше напоминая древнюю чёрную кожу, испещрённую таинственными узорами, или заточенный в музейный фонд бронзовый меч, некогда залитый кровью, а затем погребённый в глубинах истории, — сдержанный, элегантный, благородный.

Взор падал — и впечатывался в память.

Галстук тёмно-синий, из той же ткани, не кричащий, но и не слабый, в сочетании с чёрным костюмом — величественный и солидный.

Ради простоты и элегантности Сы Ханьцзюэ не надел платок в нагрудный карман, слева на груди — брошь с сапфиром в тон галстуку. При движении вспыхивал мягкий синий отсвет. Весь костюм был выдержан в тёмных тонах, и эта сапфировая брошь, как завершающий штрих, вдыхала в него жизнь.

Словно чёрный дракон, готовый пробудиться.

Мармеладный мишка замороженно смотрел на хозяина, конфетка в его лапке со звонким плюхом упала, но Тан Сяотан и не заметил.

Сы Ханьцзюэ поднял запястье, поправил жемчужные запонки на манжете, холодно опустил взгляд, скользнул им по остолбеневшему мармеладному мишке и, безучастно, вышел за дверь.

Цзян Юй поспешил за ним.

— Босс, подождите меня!

Тан Сяотан, видя, что оба вот-вот уйдут, вскричал.

— Не-не, не забудьте конфетку!

Не бросайте конфетку!

Цзян Юй обернулся, подскользнулся назад, схватил мармеладного мишку, сунул в карман и бросился вдогонку.

Тан Сяотан забарахтался, с трудом перевернувшись в кармане большого союзника. Сы Ханьцзюэ уехал на своей машине, поэтому Тан Сяотану пришлось сидеть в автомобиле Цзян Юя, беспокойно уставившись на машину хозяина.

Хозяин так разозлился, что готов выбросить конфетку!

Сердце Тан Сяотана сжалось от обиды.

Видимо, методы порадовать хозяина, о которых говорил большой союзник, конфетке придётся испробовать!

Вскоре Тан Сяотан обнаружил, что в машине у Цзян Юя лежит ещё один комплект одежды.

И не только верхняя одежда, но и трусы, термобельё, кальсоны...

Будто заботливая мама, боящаяся, что ребёнок замёрзнет, приготовила полный комплект тёплой одежды для своего непослушного чада.

Тот комплект был очень похож на хозяина, словно парный набор.

Тан Сяотан с недоумением спросил.

— Это тоже для хозяина?

Цзян Юй, не моргнув глазом.

— Да.

Тан Сяотан раскрыл рот.

— Зачем брать два комплекта?

Цзян Юй бесстрастно ответил.

— На всякий случай, если что-то прольётся, вино там, или ещё что.

Тан Сяотан ещё больше озадачился.

— И трусы менять?

Цзян Юй...

Провал, забыл про это.

Этот комплект Сы Ханьцзюэ специально велел ему приготовить для мармеладного мишки, на случай, если маленькая конфетка превратится в человека и окажется под угрозой голого бега.

Соврав и провалившись в чёрную дыру, Цзян Юй сглотнул слюну и, стиснув зубы, сказал.

— Да... и трусы... менять...

Тан Сяотан почесал головку, маленькие бровки нахмурились.

Хозяин такой странный.

Но если есть запасная одежда, то ведь конфетка может...

Хе-хе-хе.

Тан Сяотан уселся покорно, и даже странные привычки хозяина стали казаться милыми.

Аукцион был назначен на восемь вечера, но вход начинался с двух часов дня. Они доехали на машине до места и вошли заранее.

Цзян Юй мог пройти только вместе с Сы Ханьцзюэ, и чтобы дать Тан Сяотану шанс, нарочно изобразил крайнюю спешку, отдал ключи от машины мармеладному мишке и велел ему пока оставаться в автомобиле.

Тан Сяотан недовольно потряс ушками, держа ключи.

Говорили же, возьмут конфетку с собой!

В итоге хозяин его игнорирует, и большой союзник велит сидеть в машине.

Хм, ну ладно, у конфетки ведь есть ключи. Тан Сяотан хитренько покосился на запасной комплект одежды в машине и кивнул.

<http://bllate.org/book/15589/1395484>